

РЕПЕРТУАР ПРОТЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ: ОПЫТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА

О.Ю. Лобанова*, А.В. Семенов**

Показана динамика репертуара протестных действий в Тюмени. С помощью социокультурного анализа проанализирован набор символов и смыслов, характерных для участников протестов. Протестные акции могут иметь как традиционные (митинги, пикеты), так и новые формы (флешмобы, стрит-пати). Участники по-разному формируют набор протестных практик и используют городскую среду. Например, для коммунистических партий характерна определенная повторяемость репертуара, тогда как националисты и православная общественность применяют более широкий набор средств.

Репертуар, протесты и протестные акции, политическая антропология, региональная политика, политические партии.

Широкий репертуар протестных действий¹ используется политическими и гражданскими активистами для выражения своих требований и в попытках повлиять на текущие политические решения. Отстаивание коллективных требований может происходить в рамках конвенциональных действий, соответствующих сложившимся традициям протестных практик, а также неконвенциональных, не получивших широкого распространения или/и не диагностируемых как протестные, либо насильственных. Протестный репертуар, как определяет его Ч. Тилли, представляет собой широкий набор средств, используемый участниками для предъявления требований и другой стороне [Tilly, 2006, p. 18]. Активизация репертуара зависит от организационных сетей и рутинных практик населения, которые позволяют протестующим обращаться к общему пониманию смыслов и символов, воздействия режима, а также кумулятивного опыта участников [ibid., p. 18].

Репертуар протеста в российских регионах отличается от такового в центральных городах в силу разницы социально-политического контекста, расположения и количества основных игроков, плотности социальных связей и ресурсных возможностей. В Тюменской области, как и в большинстве регионов, протесты сконцентрированы в крупных городах, поэтому для анализа мы взяли административный центр области — Тюмень. Цель настоящей статьи — описать репертуар протестных акций в Тюмени в динамике за последние пять лет (2008–2012 гг.), а также сделать предварительные замечания о факторах, влияющих на предпочтения одних протестных действий другим. Исследование проводилось с использованием метода включенного наблюдения (154 случая) и мониторинга новостных интернет-порталов 72.ru и Golosa.info, где публикуются анонсы о протестных акциях².

В социальной науке репертуар протестных действий актуализировался в рамках «соревновательной политики». Ч. Тилли в исторической ретроспективе показал, что современные формы протеста сложились благодаря развитию рынка, росту национальных государств и централизации власти. Фокус протеста, направленный на локальную власть и географически ограниченный, смещается на национальную власть, в борьбе с которой начинают применяться демонстрации, марши и т.д. [Tilly, 2004]. Д. МакАдам, С. Тэрроу, М. Диани обращали внимание на трансформацию идей и практик внутри социальных движений. Д. МакАдам использовал теорию диффузии при объяснении трансформации репертуара, когда одни активисты перенимают некоторые протестные элементы от других [MacAdam, 1993]. Инновации протестного репертуара, по замечанию Р. Копманса, могут воздействовать на появление политических возможностей

¹ Под репертуаром протестных действий понимается совокупность разнообразных средств для воздействия на противоположную сторону.

² Golosa.info (<http://golosa.info>) первоначально задумывались как альтернативная площадка для информирования о новостных событиях, на которой любой желающий сможет опубликовать свой материал. В настоящий момент сайт используется преимущественно оппозиционными партиями и движениями для размещения анонсов и отчетов об акциях, публикации статей, критикующих действия органов власти. Городской портал 72.ru (<http://72.ru>) имеет более широкую аудиторию и освещает протестные события, затрагивающие не только деятельность оппозиционных партий. На нем публикуются информации о протестах дольщиков, родительской общественности, экологов и др.

Репертуар протестных действий: опыт социокультурного анализа

[Коорманс, 2007]. Если традиционные формы протеста предсказуемы для властных структур, то новые представляют определенные риски. В российской социальной науке только начинают появляться исследования репертуара протеста: семантика и символика протеста рассматривается антропологами и культурологами в рамках проекта «Фольклор снежной революции»; художественный активизм исследуется О. Аксютиной, А. Зайцевой и А. Эпштейном; триадная структура протестных действий разрабатывается В. Костюшевым [Аксютина, 2009; Зайцева, 2010; Эпштейн, 2012; Костюшев, 2011]. В данной публикации предпринята попытка через призму социальной антропологии изучить жанровые особенности использования репертуара коллективных действий различными игроками политического поля. Под жанровыми особенностями мы подразумеваем символику, формы, интенсивность использования и факторы эволюции репертуара в целом.

Инструментализация публичных действий

На протяжении последних пяти лет группа исследователей ИПОС СО РАН и ТюмГУ вела наблюдение за протестными акциями в Тюмени. Собранные данные, включающие полевые дневники и листы наблюдения, мониторинг масс-медиа, блогов и социальных сетей, фото- и печатные материалы, позволяют детально описать практики взаимодействия некоторых агентов публичного пространства. На основе анализа упоминаний о публичных акциях в масс-медиа (новостной сайт «72.ру» и независимый интернет-портал «Голоса.инфо») была создана база данных, в которой фиксировались форма публичной акции, цели, дата проведения, организатор, количество участников, символика, лозунги и требования. Это дало нам представление о наиболее активных участниках и приоритетных формах протестных акций (табл.). По полученным данным сконструирован «контекст», который позволил лучше описать особенности репертуара отдельных участников. Описание отдельных случаев строилось на выделении тематики публичных действий каждого участника, набора средств, символов и риторики, используемых в ходе публичных акций. Также нас интересовала реакция власти на деятельность организаций как один из факторов консервации или изменения в репертуаре.

Распределение публичных акций по форме (2008–2012 гг.)

Форма	Количество	%
Митинг	94	36,02
Пикет	91	34,87
Русские пробежки	16	6,13
Шествие	13	4,98
Одиночные пикеты	11	4,21
Сход	7	2,68
Флешмоб	6	2,3
Стрит-пати	5	1,92
День памяти	4	1,53
Перекрытие дороги	2	0,77
Раздача листовок	2	0,77
Закрашивание граффити	2	0,77
Автопробег	2	0,77
Призыв к бойкоту	2	0,77
Вывешивание флага	1	0,38
Сеанс живописи	1	0,38
Голодовка	1	0,38
Прогулка	1	0,38
<i>Всего</i>	261	100

В табл. приведены суммированные данные о формах протестных мероприятий, информация о которых была опубликована в масс-медиа либо собрана исследовательской группой. Отражены не только традиционные, имеющие законодательные основания (пикеты, митинги, шествия), но также новые формы протеста, не получившие широкого распространения и/или законодательного оформления, которые подчас не диагностируются зрителями как протестные. К последним можно отнести «Русские пробежки» (националистические пробежки с использованием имперских флагов, лозунгов), стрит-пати (по форме напоминают митинги, но в отличие от них музыкальная часть программы занимает центральное место), дни памяти (на акции памяти приносятся цветы и свечи, и проходят они без лозунгов и символики, но в то же время имеют ярко выраженную политическую окраску), прогулки (собрание и прогулки по городским улицам

недовольных граждан как форма появились весной 2011 г. в рамках движения «За честные выборы»), сеанс живописи (публичное коллективное рисование картин, преследующее политические цели; такая форма использовалась анархистами в поддержку новосибирского художника); вывешивание флага (вывешивание символики движения на крыше дома), раздача листовок (как правило, является частью более широкой протестной формы — митинга или пикета, однако иногда используется самостоятельно) и др. Наиболее популярными формами публичных акций протеста предсказуемо оказываются митинги и пикеты. Шествия и одиночные пикеты используются нечасто, к остальным формам прибегают еще реже. При этом лидером по количеству использованных акций является РКРП (26,6 % от общего количества), далее идут анархисты (14,8 %), КПРФ (9,5 %), гражданские активисты (6,8 %) и националисты (6 %). Наибольшим разнообразием в репертуаре отличаются анархисты (12 из 20 зафиксированных форм), за ними идут гражданские активисты (6), РКРП (5), ЛДПР и КПРФ (4).

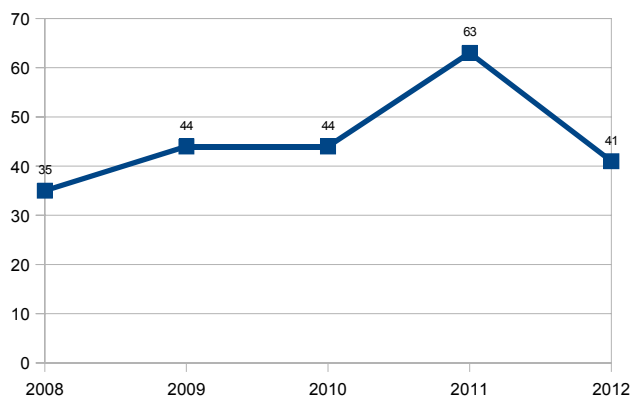

Рис. 1. Динамика количества публичных акций протеста за 2008–2012 гг.

На рис. 1, иллюстрирующем динамику протестных акций за 2008–2012 гг., заметен рост их количества в период нового электорального цикла. Это можно объяснить, во-первых, появлением новых участников в публичном пространстве, во-вторых, широкой кампанией в защиту анархиста А. Кутузова, обвиненного в призывах к экстремистской деятельности [Назначенный экстремистом...].

На основе собранного материала проанализирован репертуар протестных действий наиболее активных организаций и объединений Тюмени, среди которых Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ); Российская Коммунистическая Рабочая партия (РКРП); «Тюменский городской родительский комитет» (ТГРК).

Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) остается второй по размеру партий в регионе после «Единой России»: на начало 2012 г. в региональном отделении состояло более 1000 чел., не включая молодежное крыло. В областном центре КПРФ имеется два центра власти — областной и городской комитеты, между которыми ведется аппаратная борьба за власть. Финансовые, организационные, информационные и другие ресурсы позволяют КПРФ использовать широкий репертуар протестных действий: депутатские запросы, выступления в СМИ, распространение листовок и газет, публичные акции. В то же время большой активностью КПРФ не отличается: за 2008–2012 гг. организацией было проведено 16 митингов, 2 пикета, 6 шествий и 1 день памяти. Поднимаемые темы традиционны для коммунистов — социальная сфера (транспортная реформа, реформа социальной сферы, тарифы ЖКХ), а также акции «исторической памяти» совместно с РКРП (день рождения В.И. Ленина, 20-летие референдума о сохранении СССР, День памяти защитников Белого дома).

Публичные акции КПРФ за исследуемый период эволюционировали в сторону большей «видимости»: активисты надевают красные накидки с символикой КПРФ, раздают листовки. КПРФ зачастую поддерживает общероссийские кампании, но примечательно, что некоторые политические акции представителями КПРФ игнорировались [ЛН от 15.09.2012]. (Например, КПРФ не приняла участие в «Марше миллионов» 15 сентября 2012 г.) Сами акции, тем не менее, предельно ритуализированы: список выступающих и основная риторика повторяются из года в год, состав активистов также остается без изменений. Другой протестной тактикой КПРФ

Репертуар протестных действий: опыт социокультурного анализа

является распространение информации оффлайн (листовки, газеты) и онлайн («сайт Голоса.инфо»). Листовки вошли в практику в связи с деятельностью секретаря ишимского отделения К. Шевченко, они зачастую носят остроконфликтный характер по отношению к местной или региональной власти. Коммунисты активно используют сеть Интернет, в особенности — сайт «Голоса.инфо», где публикуются не только функционеры партии, но и рядовые члены, а со второй половины 2012 г. — это своеобразный видеоблог. В 2012 г. коммунисты также использовали новый жанр: пикет + социологический опрос, тем самым расширяя репертуар и выстраивая обратную связь. Реакция власти на действия КПРФ скорее нейтральная. Во многом отношения между ними строятся на негласной договоренности: КПРФ не имеет препятствий со стороны власти, в обмен коммунисты не пересекают «красные линии» и сдерживают отдельных активистов, которые слишком интенсивно оспаривают текущий политический курс.

В целом репертуар протеста у КПРФ довольно беден. Он ограничен, с одной стороны, соглашениями с властью, с другой — аудиторией организации, которая по большому счету остается восприимчивой только к традиционным ритуализированным формам в виде демонстраций и митингов. Набор и масштаб протестного потенциала остается стабильным, новые формы возникают спонтанно и не находят широкой поддержки у партийцев.

Следующим традиционным участником протестных действий в регионе является Российская Коммунистическая Рабочая партия (РКРП). РКРП выступает «зонтиком» для ряда других организаций, которые используют ресурсы организации: «Левый фронт», «Областной клуб избирателей», «Комитет советских женщин», «Союз воинствующих безбожников» (СВБ). Идеологическая платформа организации (консервативная версия российского коммунизма), с одной стороны, изначально ограничивала репертуар протеста, с другой — позволяла эффективно мобилизовывать активных сторонников; даже несмотря на неуклонную маргинализацию партии, РКРП лидирует по количеству публичных протестных акций за исследуемый период. Тем не менее фиксация численности колонны РКРП на первомайских демонстрациях свидетельствует о снижении числа активистов: если в 2005 г. на демонстрацию вышло около 400 сторонников, то в 2008–2012 гг. — в пределах 100–150 чел. [ЛН от 01.05.2008 — 2012].

Ядром протестного репертуара РКРП остаются публичные акции. В период с 2008 по 2011 г., по сообщениям в СМИ, организацией было проведено 38 митингов, 22 пикета, 3 одиночных пикета, 6 шествий. Большинство акций связано с событиями и проблемами в социальной (рост тарифов ЖКХ, платы за проезд, социальное обеспечение, реформа образования) и политической («Стратегия-31», антиклерикальные акции, а также совместные с КПРФ акции «исторической памяти» — день рождения В.И. Ленина, 20-летие референдума о сохранении СССР, День памяти защитников Белого дома) сферах. Акции, имеющие отношение к сфере политики, проводятся регулярно и, таким образом, «размечают» календарный год для сторонников и активистов, становясь ритуалом. Ритуализированные формы протеста помогают поддерживать чувство общности, для чего также используются традиционные символы (красный цвет, лозунги «Долой капитализм!», «Правительство в отставку!», портреты Ленина и Сталина), риторика лидеров (А. Черепанов на каждом митинге упоминает о неизбежности социалистической революции, а также о том, что за текущими проблемами скрываются силы капитализма, активист СВБ А. Кораблев постоянно говорит о сращивании РПЦ и власти), совместные действия (шествие, голосование за резолюцию).

Другая составляющая репертуара протеста РКРП — печатные материалы, среди которых наибольшее распространение имеет газета «Трудовая Тюмень». Это подписное издание, а также ее номера обязательно раздаются на всех публичных акциях. Газета содержит сообщения о протестных акциях в мире и других регионах России, статьи активистов и лидера отделения А. Черепанова, в которых организация позиционируется как непримиримый борец с капиталистическим режимом, перепечатки материалов с других сайтов, а также революционные стихи. Распространяется активистами в других городах области, именно вокруг распространения «Трудовой Тюмени» строится организационная сеть. Кроме того, для информирования о проводимых мероприятиях РКРП активно использует другие печатные материалы, которые имеют подчеркнuto «советскую стилистику» (шрифт, плакатный язык, изображения из советских газет, традиционные призывы).

Стратегия власти в ответ на протесты со стороны РКРП направлена на маргинализацию последней. Во-первых, лидер организации А. Черепанов последовательно отстранялся от политического процесса — в 2007 г. он не прошел в областную Думу, в 2008 г. партия лишилась

регистрации, упоминаний в официальных СМИ о деятельности организации фактически нет (по мнению активистов и журналистов, действует негласный запрет на упоминание о РКРП). Во-вторых, активисты говорят о давлении со стороны органов власти: так, их приглашают для «бесед» в Центр по противодействию экстремизму; за организацию несанкционированного шествия 25 февраля 2012 г. на А. Черепанова и М. Савелкова решением суда был наложен штраф.

В целом репертуар РКРП и аффилированных с ним организаций направлен скорее на поддержание мобилизации сторонников, нежели на последовательное оспаривание власти или воздействие на широкую аудиторию. Репертуар носит, по большому счету, ритуализированный характер, что отражается в том числе в выборе мест проведения: у памятника В.И. Ленину, на площади Борцов революции (рис. 2). Интенсивность и однообразие акций, с одной стороны, позволяют поддерживать связи среди сторонников и активистов, а также быть узнаваемыми в масс-медиа, но с другой — ведут и к отторжению со стороны широкой публики.

Рис. 2. Митинг, посвященный памяти защитников Белого дома, Тюмень, 3 октября 2011 г.
Фото В. Ключевой

«Тюменский городской родительский комитет» (ТГРК) за последние два года стал одной из активных и влиятельных организаций, представляющей интересы православной общественности и консолидирующей вокруг себя различные консервативные группы («Суть времени», «Русские пробежки», «Народный собор»). «Родительский комитет» возник в 2010 г. как совместный проект православных объединений для противодействия ювенальной юстиции и защиты детей от нежелательной информации [Ключева, Лобанова, 2011].

Важным репертуаром протестных действий для «Родительского комитета» являются петиционные кампании. Петиции направлены на решение проблем в связи с принятием законопроекта, действиями чиновников, проведением публичных мероприятий. Самой крупной петиционной кампанией стало обращение к руководству страны против введения ювенальной юстиции, подписанное около 10 тыс. чел. [Итоги деятельности ТГРК...]. Обращения к региональной власти преимущественно касаются ценностных противоречий, ТГРК занимает позицию апологетов православной культуры. В 2011 г. «Родительский комитет» отправил письма губернатору области о недопустимости проведения в городе флешмоба «Парад-зомби» как антирелигиозного мероприятия [«Зомби-моб» в Тюмени...]. Организаторы флешмоба под давлением общественности и власти отказались устраивать акцию. Петиции также направлялись по поводу праздника Хэллоуина, выставки «Тайны инквизиции», выступлений А. Кашпировского, из которых два последних были отменены под воздействием православной общественности [Родители просят...; Кашпировский в городе...; За выставку...]. Участники активно используют «гражданский контроль», выявляя нарушения в рекламной информации или продукции для детей и обращаясь в правоохранительные органы.

«Родительским комитетом» за два года было проведено восемь протестных мероприятий, участниками которых были националисты, казаки и православная общественность. Протестные акции обычно проходят возле Центрального рынка, т.е. в месте с традиционно большой прохо-

Репертуар протестных действий: опыт социокультурного анализа

димостью людей. На акции приносятся многочисленные плакаты, стенды и столы с информацией о мероприятии (листовки, газеты, значки), участники используют различную атрибутику — имперские ленточки и футболки, казачью форму (рис. 3).

Рис. 3. Пикет ТГРК против принятия закона «Об охране здоровья», Тюмень, 30 августа 2011 г.
Фото В. Клюевой

В репертуаре протестных действий используются контракции по отношению к идеологическим противникам — «Союзу воинствующих безбожников» и «Радужному дому». Члены «Родительского комитета» пикетируют офисы организаций и приносят собственные плакаты на митинги противоположной стороны.

Протестный репертуар «Родительского комитета» ориентирован на актуализацию проблем как на городском, так и на национальном уровне. Причем затрагиваются темы не абстрактные, манифестирующие существенные социальные изменения, а связанные с решением конкретных задач. Воздействие и давление на местные органы власти оказываются с помощью петиций и обращений в прокуратуру. В случае если адресатом выступает федеральная власть, используются митинги и широкие петиционные кампании.

С 2010–2011 гг. в общественной жизни города стали заметны русские националисты, до этого проявляющие невысокую протестную активность (преимущественно граффити) и представляющие собой множество небольших организаций³. Одно из первых объединений националистов произошло на фоне событий на Манежной площади в декабре 2010 г.: ими была создана группа в социальной сети «ВКонтакте» по проведению акции солидарности с Москвой⁴.

Вскоре после этого тюменские националисты присоединились к общероссийской акции «Русские пробежки». Постоянная численность участников акции в 2011 г. составляла 30–40 чел., в 2012 г. увеличилась в два раза. «Русские пробежки» являются националистической агитацией в пользу здорового образа жизни, в основе которой лежит идея сохранения русской нации [Клюева, Лобанова, 2012]. Мобилизация носит защитный характер: участников объединяет угроза исчезновения нации в этническом понимании [Черепанов, 2012].

Первые «Русские пробежки» проводились по маршруту, включающему центральные улицы города, и заканчивались коллективной зарядкой возле здания городской администрации или Поклонного креста Ермаку [ЛН от 23.01.2011] (рис. 4). Участники бежали колонной по двое, соблюдая основные правила дорожного движения: не выбегали на проезжую часть, останавливались на запрещающий сигнал светофора. Во время бега запевающий выкрикивал лозунги, которые подхватывала колонна: «Русский — значит трезвый!», «Кто не курит и не пьет — ровно дышит, сильно бьет», «Что выбирают русские? Русские выбирают спорт!», «Слава Руси».

На пробежки приносились преимущественно имперские флаги, реже — российский триколор. С 2012 г. произошли изменения в маршруте пробежек и их численности, которая возросла

³ На 2011 г. тюменские отделения «Сопrotивления», WhitePride, «Русское национальное единство» не превышали 5–6 чел.

⁴ К настоящему моменту страница группы «ВКонтакте» удалена.

в два раза. Увеличилась используемая атрибутика: имперские флаги, новые флаги с надписями «Русские пробежки. Тюмень», футболки «Бог с нами», «Слава России! За веру! Царя! Отечество!», «Славянин», «Тренируй тело — береги душу».

Рис. 4. Первая «русская пробежка» в Тюмени, январь 2011. Фото В. Клюевой

Реакция властей на «Русские пробежки» отразилась в трансформации репертуара (участники несколько месяцев не бегали, а занимались на турниках), а в дальнейшем привела к изменению осваиваемого пространства — вытеснению националистов к периферийным парковым зонам.

Прошедшие без уведомлений первые «Русские пробежки» привлекли внимание сотрудников правоохранительных органов, которые пытались предотвратить новые акции. Сотрудники Центра по противодействию экстремизму и полицейские задерживали организаторов и переписывали в патрульной машине фамилии остальных участников [ЛН от 08.03.2011]. В ответ на попытки согласовать с администрацией пробежки организаторы получили отказ. Поводом для отказа послужили грамматические ошибки в уведомлениях. После этого националисты продолжили проводить несанкционированные акции, предварительно оповещая участников о рисках и инструктируя о поведении при задержании. Из-за противодействия органов власти националисты приняли решение на несколько месяцев отказаться от пробежек и заниматься на турниках. В дальнейшем уведомления согласовывались при условии изменения пути пробежек — с центральных улиц на городской парк.

Информация о предстоящих пробежках широко распространялась националистами с помощью граффити и стикеров. Тематически граффити разделялись на три направления: против алкоголя («Русский — значит трезвый!», «Будь русским. Не бухай»), курения («Кому ты нужна курящая?!», «Курение для недочеловеков») и за здоровый образ жизни («Выбери спорт»). При оформлении объявления о пробежках использовались «имперские» цвета с лозунгами «Начни с себя — примером ближнему поможешь». Кроме того, националисты провели несколько акций по закрашиванию граффити с рекламой наркотиков. Также участники пробежек используют контракции как попытку срыва оппозиционного мероприятия.

Репертуар протестных действий выражает не только социальные требования националистов, но также их личный стиль жизни. «Русские пробежки» актуализируют вопросы здоровья с помощью демонстрации здорового образа жизни самих участников. Протестный репертуар преимущественно заимствован у других групп, что позволяет тюменским активистам реализовывать необходимость в подтверждении и укреплении своей националистической идентичности. Присоединение к всероссийским националистическим акциям выстраивает символическую связь с националистическим движением в целом.

Публичные акции (митинги, пикеты, флешмобы, пробежки) имеют большое значение для формирования идентичности группы: общие ритуалы (подготовка к акции, формирование сцены и аудитории, участие в общих действиях, непосредственно связанных с идеей акции) и символы создают «чувство приверженности». При этом выбор той или иной формы акции зависит не только от «прихотей» организаторов/участников, но зачастую обусловлен знанием о наличном

Репертуар протестных действий: опыт социокультурного анализа

репертуаре и его использованием другими группами. Так, политические партии фактически не используют флешмобы и перформансы, предпочитая более «серьезные формы» протестных акций — митинги и пикеты, тогда как анархисты применяют эти формы, в том числе для того чтобы отмежеваться от традиционных левых. ТГРК активно использует контракции, приходя на мероприятия, темы которых их не устраивают. То есть, некоторые акторы пытаются присвоить определенный репертуар (коммунисты), тогда как другие (анархисты, движение «Русские пробежки») пытаются выделиться на их фоне: показательно проведение анархистами на одном из Первомайских праздников собрания «Левее левого» на лужайке Центральной площади, а также альтернативного шествия. Лидеры организаций и движений, практикуя репертуар публичных действий, видимо, осознают, какая из форм оказывается наиболее эффективной в мобилизации сторонников, и в дальнейшем активно их используют. Стандартные акции устоявшихся организаций размечают временные интервалы, придают им ритмичность.

Визуализация протестов в городской среде определяется пространством и используемым набором видимых средств (флаги, плакаты, листовки). Карта протестных мест совпадает с административным делением города, выделением центральных и периферийных зон. Центральные зоны имеют преимущество в области символической и практической видимости протеста, отсылая зрителей к значимости и легитимности действий. Очагами протестов являются площади Ленина, 400-летия Тюмени, у Центрального рынка, памятник Борцам революции, Цветной бульвар, Технопарк. Логика предпочтения места может быть обусловлена адресатом протестного обращения. В случае если в этой роли выступают органы власти, то активисты предпочитают использовать площадь Ленина, расположенную напротив зданий правительства и областной Думы. Ее выбирают как традиционные участники (РКРП, КПРФ), так и новые (гражданские активисты, дольщики), рассматривающие протест как крайний способ повлиять на ситуацию. Реже применяется «точечный» метод, когда акции проводятся в непосредственной близости от адресата (возле мест нахождения администрации, департаментов). С актуализацией проходимость людей — на Центральной рынке и Цветном бульваре. Спорадически для привлечения общественного внимания некоторыми политическими активистами используются пикетирование на остановочных комплексах и митинги в «спальных» районах. Выбирая место, имеющее символическое значение, могут ориентироваться на сторонников партии или движения: для коммунистов это памятник В.И. Ленину, для анархистов — площадь Борцов революции, у казаков — Поклонный крест Ермаку. К периферийным зонам можно отнести сквер Депутатов и Гагаринскую рощу, расположенные в «спальных» частях города. В этих районах актуальность протеста обычно нивелируется ввиду небольшого количества участников и отсутствия медийного освещения.

В протестном репертуаре задействован разнообразный набор визуальных и звуковых средств. Присутствие партии или движения фиксируется благодаря флагам, растяжкам, внешнему виду участников (например, футболки с символикой, значки). Еще одним визуальным атрибутом являются плакаты: используются новые, специально созданные для акции, или прежние, от прошлых мероприятий. Например, плакаты «Родительского комитета» отличаются разнообразием и новизной, тогда как большинство плакатов РКРП не обновлялись несколько лет. Митинги и шествия часто устраиваются с музыкальным сопровождением, в зависимости от организаторов варьируется репертуар песен. Коммунистические партии прибегают к песням с «советской» риторикой (революционные, военные), анархисты применяют современный рок и панк с преобладанием социальной тематики. «Кричалки» широко используются в коммунистических и националистических шествиях, между тем на митингах и пикетах они не поддерживаются аудиторией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

За выставку «Тайны инквизиции» директору музея грозит штраф [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://72.ru/text/newsline/502302.html>.

«Зомби-моб» в Тюмени все-таки отменили [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://72.ru/text/newsline/430271.html>.

Итоги деятельности ТГРК за период с 01.06.2010 по 01.06.2011 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.tgrcom.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=733:-01062010-01062011.

Кашпировский в городе: Тюмень против «шарлатана»? [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://72.ru/text/news/566428.html>.

Лист наблюдения: от 1 мая 2008 г.; 6 сентября 2009 г.; 23 января 2011 г.; 8 марта 2011 г. 23 марта 2011 г.; 1 апреля 2011 г.; 1 мая 2012 г.; 17 августа 2012 г.; 15 сентября 2012 г.; 31 октября 2012 г.

Назначенный экстремистом: Дело Андрея Кутузова [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.golosa.info/kutuzov>.

Родители просят у Владимира Якушева запретить Хеллоуин [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://72.ru/text/news/447666.html>.

Литература

Аксюткина О. «Если я не могу танцевать, это не моя революция!»: DIY панк/хардкор сцена в России. М.: Нота-Р, 2009. 336 с.

Зайцева А. Спектаклярные формы протеста в современной России: между искусством и социальной те­рапией // Неприкосновенный запас. 2010. № 4 (72) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/4/za4-pr.html>.

Клюева В.П., Лобанова О.Ю. Протестная активность православной общественности Тюменской об­ласти: «Кружит, кружит хищной птицею ювенальная юстиция» // Религиозный фактор в социально-политической жизни современной России: (Преодоление нетерпимости и экстремистских тенденций): Ма­териалы всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 7 июня 2011 г.). М., 2011. С. 45–51.

Клюева В.П., Лобанова О.Ю. Активизация русского националистического движения в Тюменской об­ласти // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году: Ежегод. докл. Сети этнополитического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. М.: ИЗА РАН, 2012. С. 64–69.

Костюшев В. Социальный протест в поле политик: Потенциал, репертуар, дискурс: (Опыт теоретиче­ской интерпретации и эмпирической верификации) // Полис. 2011. № 4 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.politstudies.ru/fulltext/2011/4/12.pdf>.

Эпштейн А. Тотальная «Война»: Арт-активизм эпохи тандемократии. М.: Умляут, 2012. 256 с.

Черепанов М.С. Русский национализм в Тюменском регионе // VI Всерос. конгр. политологов «Россия в глобальном мире: Институты и стратегии политического взаимодействия»: Материалы. Москва, 22–24 ноября 2012 г. М., 2012. С. 494.

Koopmans R. Protest in Time and Space: The Evolution of Waves of Contention [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.vu.nl/nl/images/koopmans-protest-in-time-and-space_tcm9-36216.pdf.

MacAdam D., Rucht D. The Cross-National Diffusion of Movement Ideas // Annals of the Amer. Academy of Political and Social Science. 1993. Vol. 528. P. 56–74.

Tilly C. Social Movements 1768–2004. Paradigm Publishers, 2004. 194 p.

Tilly C. Regimes and Repertoires. The Univ. of Chicago Press, 2006. 226 p.

*Тюмень, ИПОС СО РАН
femaletmn@gmail.com

**Тюменский государственный университет
andre.semenoff@gmail.com

The article shows a dynamic regarding a repertoire of protest actions in Tyumen. Using a sociocultural analysis, subject to analysis being a set of symbols and implications typical of protests' participants. Protest actions might have both traditional forms (meetings, pickets) and new forms (flash mobs, street parties). Their participants tend to shape their individual set of protest practices and use urban environment in a different way. For instance, communist parties are distinctive of certain repeatability of their repertoire, while nationalists and the Orthodox community use a broader set of tools.

Repertoire, protests and protest actions, political anthropology, regional policy, political parties.